

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

Русский бог войны: исследования и источники по истории отечественной артиллерии

ЧАСТЬ III

Санкт-Петербург
2017

Редакция журнала:
К.В. Нагорный
В.В. Пенской
А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук О.В. Ковтунова
кандидат исторических наук А.Н. Лобин
кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков
кандидат исторических наук Е.И. Юркевич
Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. III. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

УДК 94(47).05
ББК 63.3(2)511

Манойленко Ю.Е. «В начале славных дел»: подготовительный этап петровских реформ артиллерии

В статье на основе широкого круга источников рассматривается период 1682 - 1700 гг., ставший своеобразным подготовительным этапом петровских реформ артиллерии. Исследуется сочетание субъективных и объективных факторов, заложивших основы будущих преобразований, существенно укоривших развитие артиллерии и способствовавших ее становлению в качестве одного из основных родов войск регулярной русской армии.

Ключевые слова: артиллерия, Петр I, потешные забавы, Азовские походы, Великое посольство, осада Нарвы

Автор: Манойленко Юрий Евгеньевич. Окончил Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Победитель конкурса им. Г.М. Дейча (2007). Кандидат исторических наук (тема диссертации: «Русская артиллерия в первой трети XVIII в.»). С 2011 г. – главный специалист Российского государственного исторического архива. Награждён памятной медалью «К 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина» и нагрудным знаком «300 лет РГИА». Область научных интересов: военная история России XVIII – начала XX в.

historic2009@mail.ru

Литература, использованная в статье:

- Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. — М., 1915. — Т. 1. — Ч. 2.
Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. — М., 1872. — Т. 1.
Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. — М., 1940. — Т. 1.
Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. — М., 1872. — Т. 1.
Архив князя Ф.А. Куракина. — СПб., 1890. — Кн. 1.
Бобровский П.О. Потешные и начало Преображенского полка. — СПб., 1899.
Гиппиус В.И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование Императора Петра Великого. — СПб., 1883.
Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб., 1887. — Т. 1.
Ратч В.Ф. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. — 1860. — № 1.

Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. Опыт изучения организации артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII столетии. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1949-1950.

Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. — М., 1957.

Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и его время // Военный сборник. — 1870. — № 12.

Колосов Е.Е. [Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в.](#) // Исторические записки. — М., 1962.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — СПб., 1858. — Т. 2.

Лунин Б.В., Потапов Н.И. Азовские походы Петра I (1695-1696 гг.). — Ростов-на-Дону, 1940.

Gordon P. Passages from the diary of general Patrick Gordon of Auchleuchries in the years 1635-1699. — Aberdeen, 1859.

Ратч В.Ф. Азовский поход 1695 г. // Артиллерийский журнал. — 1857. — № 5.

Ласковский Ф.Ф. [Материалы для истории инженерного искусства в России.](#) — СПб., 1861. — Ч. 2.

Новые документы о Петре Первом. Публикация А. Бабкина // Новый журнал. — Т. 44. — Кн. 158.

Походный журнал 1695 года. — СПб., 1853.

Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика города и торжественное отсюда с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных происшествий и с имянным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, высших и нижних военачальников в числе всех войск и учиненным оным наград. — СПб., 1773.

История Отечественной артиллерии. — М., 1960. — Т. 1. — Кн. 2.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Ч. 1. Сношения с государствами европейскими. Т. 7. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею (с 1686 по 1699 год). — СПб., 1864.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Ч. 1. Сношения с государствами европейскими. Т. 8. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею (с 1695 по 1699 год). — СПб., 1867.

Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений, XIII-XIX века. — М., 2003. — Т. 2.

Гузевич Д.Ю., Гузевич Д.И. Великое посольство. — СПб., 2003.

Походный журнал 1698 года. — СПб., 1853.

Сборник военно-исторических материалов. — Вып. I. Северная война. Документы. 1705-1708 гг. — СПб., 1892.

Северная война 1700-1721 гг. Сборник документов. — М., 2009. — Т. 1.

Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. — 1822. — № 1.

Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостоинныя памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадтского мира. — СПб., 1770. — Ч. 1.

Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перволочной. 1700-1709. — М., 1998.

Петров А. Нарвская операция 1700 года // Военный сборник. — 1892. — № 7.

Походный журнал 1700 года. — СПб., 1911.

Ратч В.Ф. Осада Нарвы в 1700 г. // Артиллерийский журнал. — 1858. — № 3.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/04/18/manoilenko_2

Ссылка для печатных изданий:

Манойленко Ю.Е. «В начале славных дел»: подготовительный этап петровских реформ артиллерии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 397-417 <http://www.milhist.info/2017/04/18/manoilenko_2> (18.04.2017).

Manoilenko Y. The Russian artillery's reform under Peter the Great: a preparatory stage

The author uses the vast array of primary sources to research the making up of the Russian artillery at its first preparatory stage, 1682-1700. Various factors, objective and subjective, are taken under consideration; the article discusses the beginning and further development of the Russian artillery arsenal, which soon would become a major branch of service in the regular Russian army.

Keywords: artillery; Peter I; the Azov campaign; Grand Embassy; “Peter’s toy army”; the siege of Narva.

Author: Yuri Manoilenko is a graduate of the Herzen St.-Petersburg State Pedagogical University, a history professor; recipient of several state grants and awards. Since 2011 he works as a senior research fellow at the Russian State Historic Archive, Moscow. His specialty is in the eighteenth – the early twentieth century Russian military history
historic2009@mail.ru

References:

Bobrovskij P.O. Poteshnye i nachalo Preobrazhenskogo polka [«Poteshnye» and the beginning of the Preobrazhensky regiment]. — SPb., 1899.

Gippius V.I. Lejb-gvardii bombardirskaja rota v carstvovanie Imperatora Petra Velikogo [Lifeguards Bombardier company in the reign of Emperor Peter the Great]. — SPb., 1883.

Ratch V.F. Bombardiry v poteshnyh vojskakh Petra Velikogo [Scorers in the «Poteshnye» troops of Peter the Great] // Voennyj sbornik. — 1860. — № 1.

General i admiral Franc Jakovlevich Lefort. Ego zhizn' i ego vremja [The General and Admiral Franz Yakovlevich Lefort] // Voennyj sbornik. — 1870. — № 12.

Kolosov E.E. [Razvitie artillerijskogo vooruzhenija v Rossii vo vtoroj polovine XVII v.](#) [The development of artillery armament in Russia in the second half of XVII century] // Istoricheskie zapiski. — M., 1962.

Lunin B.V., Potapov N.I. Azovskie pohody Petra I (1695-1696 gg.) [Azov campaigns of Peter I (1695-1696)]. — Rostov-na-Donu, 1940.

Gordon P. Passages from the diary of general Patrick Gordon of Auchleuchries in the years 1635-1699. — Aberdeen, 1859.

Ratch V.F. Azovskij pohod 1695 g. [Azov campaign in 1695] // Artillerijskij zhurnal. — 1857. — № 5.

Istorija Otechestvennoj artillerii [The history of domestic artillery]. — M., 1960. — T. 1. — Kn. 2.

Sbornik voenno-istoricheskikh materialov [A collection of military-historical materials]. — Vyp. I. Severnaja vojna. Dokumenty. 1705-1708 gg. — SPb., 1892.

Severnaja vojna 1700-1721 gg. Sbornik dokumentov [The Great Northern war 1700-1721]. — M., 2009. — T. 1.

Gallart L.N. Podrobnoe opisanie osady goroda Narvy i srazhenija pod sim gorodom v 1700 godu [A detailed description of the siege of Narva and the battle in 1700] // Severnyj arhiv. — 1822. — № 1.

Bespalov A.V. Severnaja vojna. Karl XII i shvedskaja armija. Put' ot Kopenhagena do Perevolochnoj. 1700-1709 [The Great Northern war. Charles XII and the Swedish army. The way from Copenhagen to Perevolochna. 1700-1709]. — M., 1998.

Petrov A. Narvskaja operacija 1700 goda [Narva operation 1700] // Voennyj sbornik. — 1892. — № 7.

Ratch V.F. Osada Narvy v 1700 g. [The siege of Narva in 1700] // Artillerijskij zhurnal. — 1858. — № 3.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/04/18/manoilenko_2

Reference:

Manoilenko Y. The Russian artillery's reform under Peter the Great: a preparatory stage [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol. III. — P. 397-417 <http://www.milhist.info/2017/04/18/manoilenko_2> (18.04.2017).

Ю.Е. Манойленко

«В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП
ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

АРТИЛЛЕРИИ

В 1682 г. драматические события Стрелецкого бунта вознесли на российский престол юного царевича Петра Алексеевича. Именно ему предстояло в будущем осуществить качественные преобразования во всех сферах артиллерийского дела. Проведению реформ предшествовали почти двадцать лет своеобразной подготовки, о которых пойдет речь в данной статье.

Петр начал проявлять интерес к артиллерии в десятилетнем возрасте. В Кремле для него была устроена потешная площадка, на которой установили деревянные пушки, стрелявшие деревянными ядрами, обтянутыми кожей¹. В марте 1683 г. в Оружейной палате для Петра изготовили две потешные пушки «на станках, с дышлами и с колесами окованными», длиной в 1 и 1,5 аршина².

Весной и летом 1683 г. в подмосковном селе Воробьево неоднократно устраивались «потешные стрельбы» с участием гранатных мастеров и учеников Пушкарского приказа под руководством «огнестрельного мастера» Симона Зоммера³. Для «потешных забав» в Оружейной палате было переделано 13 медных и железных пушек и 3 мортиры⁴, а с Московского Пушечного двора отпускались порох, селитра и другие припасы⁵.

В последующие годы в «потешных забавах» задействовались все больше артиллерийских орудий и пушек. Так, в феврале 1687 г. под селом Новым Воскресенским была организована потешная «...стрельба ис больших и ис полковых пищалей», для которой было

свезено 47 орудий калибром от 3 до 30 фунтов⁶. В стрельбе участвовали 120 московских пушкарей, которые произвели «...по мишени по два выстрела ядрами, да третьей выстрел без ядер пыжами»⁷.

Недалеко от села был выстроен городок с шатрами и башнями, по которому велась стрельба из пушек верховых (мортир): «*И гранаты розрадились в указанном месте в городке*». Обслуживали-mortиры 10 гранатных мастеров и 17 учеников⁸. В феврале следующего года в стрельбах под Новым Воскресенским принимало участие 40 пищалей калибром от 4 до 37 фунтов и 153 пушкаря⁹.

Очевидец петровских «забав» князь Б.И. Куракин оставил следующее описание «потешной стрельбы»: «*В назначенной день тем потехам поутру начнется стрельба из пушек в цель и продолжается до обеду; а который пушкарь убьет в цель, бывало награждение каждому по 5 рублей денег и по сукну красному или зеленому на кафтан*»¹⁰. В иных случаях в качестве награды участников стрельб приказывалось «...накормить и напоить довольно ис Приказу Большаго Дворца»¹¹.

«Потешные забавы» с участием артиллерии продолжались до середины 1690-х гг. За этот период сохранились документы об изготовлении мишеней для стрельбы¹², а также об отпусках припасов на изготовление потешных светящихся ядер и разных сортов пороха¹³.

Увлечение потешными стрельбами способствовало изучению Петром I основ артиллерийского дела. В 1686 г. в дворцовом селе Преображенском формируется команда потешных пушкарей из числа придворных конюхов, стряпчих и др.¹⁴ Вместе с Петром они осваивали практические навыки стрельбы из пушек и-mortир, изготавливали фейерверки и «снаряжали» бомбы порохом. Орудия и боеприпасы для этих занятий отпускались с Московского Пушечного двора и Оружейной палаты¹⁵.

В 1688 г. Петр приступил к теоретическому изучению артиллерии под руководством голландца Франца Тиммермана, давшего ему начальные сведения об устройстве пушек, правилах составления артиллерийской шкалы и о пушечных лафетах¹⁶.

Пособиями по артиллерии Петру служили труды европейских авторов. Так, в 1685 г. по его указанию была переведена книга И.-Б. Лангрена «Художества огненные и розныя воинские орудия, ко всяким городовым приступам и к обороне приличные»¹⁷, а в 1694 г. — голландское

руководство «Огнестрельное художество, или художныя огнедеяния, купно со творением и со употреблением преизрядных огненных дел»¹⁸.

Своеобразным итогом «потешных забав» стали маневры близ деревни Кожухово под Москвой в 1694 г. В ходе маневров, среди прочего, отрабатывались действия артиллерии при ведении наступательного боя, а также при осаде и штурме укрепленного пункта. Пушки и мортиры, задействованные в «*потешном сражении*», вели огонь специально подготовленными снарядами, начиненными порохом¹⁹. Кожуховские маневры фактически стали для русской артиллерии репетицией ее будущих действий под турецкой крепостью Азов.

6 (16) февраля 1695 г. на Московском Пушечном дворе состоялся военный совет, на котором был утвержден план Азовского похода, имевшего целью защиту южнорусских земель от набегов турок и татар, а также получение выхода к Азовскому и Черному морям.

Согласно плану похода, осадная артиллерия (44 пищали и 106 мортир)²⁰ должна была следовать вместе с полками А.М. Головина и Ф. Лефорта на 40 стругах до Царицына, затем переправляться по суше до Паншина, а оттуда спускаться на судах по Дону до Азова. С орудиями осадной артиллерии предполагалось отправить 14 тыс. бомб, 9100 ядер, 1 тыс. гранат и 16 600 пудов пороха²¹.

Полевая артиллерия (10 мортир, 12 дробовиков и 31 фальконет с 6 тыс. пудов пороха, 4600 ядрами и 4 тыс. гранат)²² должна была следовать к Азову по суше в составе отряда П. Гордона. Для перевозки этой артиллерии и боеприпасов предполагалось задействовать 4 тыс. подвод²³.

Главным начальником артиллерии был назначен стольник И.Н. Вельяминов-Зернов²⁴. Обслуживание артиллерийских орудий во время предстоящей осады возлагалось на бомбардирскую роту и артиллеристов Преображенского и Семеновского полков. Московские пушки должны были выступать в качестве их помощников.

1 (11) марта полевая артиллерия в составе отряда П. Гордона выступила из Москвы. Осадная артиллерия была отправлена по воде 27 апреля (7 мая) и к 6 (16) июня прибыла в Царицын, откуда началась ее переброска к Паншину сухим путем. Ввиду практически полного отсутствия лошадей, перевозить орудия и снаряды приходилось силами пехоты. В Паншине осадная артиллерия в течение пяти дней была погружена на заранее подготовленные суда и отправлена к Азову.

21 июня (1 июля) Петр I дал указания П. Гордону, приближавшемуся к Азову по суше, подготовить на Дону пристань к прибытию осадной артиллерии: *«Чтобы изволили, осмотра место, паче же пристань удобнейшую, где бы лутче и безопасней людем, паче же алтиллерии, которой о величестве сам ведаешь»*²⁵. Согласно этому распоряжению, пристань была построена в 16 км от Азова, при впадении р. Койсуги в Дон. Под Азов войска П. Гордона прибыли 27 июня (7 июля)²⁶.

4 (14) июля прибыла осадная артиллерия. Орудия и боеприпасы были размещены в укреплениях близ пристани, где уже находилась полевая артиллерия под начальством бомбардира Л. Хабарова²⁷. В тот же день под стенами крепости была построена первая батарея на 4 пищали и 1 мортиру²⁸.

После того, как 5 (15) июля под Азовом сосредоточились основные силы русской армии, началась осада крепости. Осаждающие войска располагались следующим образом: отряд П. Гордона — в центре, А. М. Головина — на правом фланге, Ф. Лефорта — на левом. Каждому из отрядов подвозилась осадная и полевая артиллерия из лагеря Л. Хабарова; при этом каждый из трех командующих распорядился приданной ему артиллерией по своему усмотрению: координация действий артиллерии отсутствовала.

С 6 (16) по 10 (20) июля на трех участках осады осуществлялось строительство батарей, с которых по мере установки орудий начинался артиллерийский обстрел крепости. Всего на батареях было установлено 53 пищали и 42 мортиры²⁹.

В результате обстрелов Азова в крепости вспыхнули пожары и обрушилась сторожевая башня, с которой осажденные наблюдали за действиями русских войск. В письме к толмачу Посольского приказа А. Ю. Кревету от 17 (27) июля Петр I сообщал о действиях артиллерии: *«Верхней бой мало не весь збили и бомбами город разорили и выжгли, что и взятые языки сказывают, что от одной бомбы пропала человек по сороку и больше»*³⁰.

14–16 (24–26) июля русские войска захватили башни-каланчи, гарнизон которых своими обстрелами препятствовал подвозу орудий и боеприпасов из лагеря Л. Хабарова под Азов. Первая каланча была взята приступом; *«...под другую же каланчу бысть пушечная стрельба*

и метание бомб»³¹. В качестве трофеев в каланчах было взято 32 медные пушки, а также значительное количество пороха и ядер³².

Несмотря на интенсивные обстрелы Азова, гарнизон продолжал оказывать сопротивление. Осажденные восстанавливали разрушенные укрепления и батареи крепостной артиллерии, сбитые огнем русских орудий. 15 (25) июля турки осуществили вылазку на позиции осаждающих, где им удалось захватить и испортить ряд орудий³³.

В конце июля на правом берегу Дона, со стороны которого открывалась внутренняя часть крепости, отрядом под командованием князя Я. Ф. Долгорукого была построена батарея на 4 пищали и 4 мортиры³⁴. После этого *«...пущей промысел чинить начали со всех стран, и на 30 число весь город в огне был, и достальное пожгли»*³⁵. Тем не менее гарнизон отказывался капитулировать, что во многом обуславливалось постоянным подвозом в крепость живой силы и боеприпасов с моря.

Попытки штурма Азова, предпринятые 5 (15) августа и 25 сентября (5 октября), оказались неудачными. Одной из причин этого стало то, что за длительный период обстрела, несмотря на значительный ущерб, нанесенный *«внутреннему строению»* Азовской крепости, русской артиллерии не удалось полностью подавить артиллерию противника, а также проделать бреши в стенах крепости. После этого было принято решение о снятии осады.

2 (12) октября началось отступление русских войск из-под Азова. При этом в захваченных каланчах под командованием воеводы Я. Ржевского был оставлен гарнизон в составе 3 тыс. человек при 40 орудиях³⁶.

В 1696 г. состоялся новый поход под Азов. В ходе его подготовки был учтен неудачный опыт первой осады. На верфях Воронежа был построен флот, состоявший из галер и других судов, на которых было установлено около 120 орудий³⁷. 27 мая (6 июня) эти суда вошли в Азовское море и блокировали крепость, лишив турок возможности подвозить подкрепления, артиллерию и боеприпасы.

В конце апреля в районе Воронежа, Тамбова и Валук было сосредоточено 134 орудия осадной и полевой артиллерии³⁸, которые в течение мая были переброшены к Азову по суше и на судах. С их прибытием блокада крепости со стороны моря была усилена за счет возведения

на Дону ниже Азова земляных укреплений, которые были «...одержаны людьми и пушками накрепко»³⁹.

7 (17) июня командующий русскими войсками А.С. Шеин отдал приказ «...чинить над Турским городом Азовом всякой промысел днем и ночью, и для того промыслу к Азову вести шанцы, и в шанцах делать раскаты, а на раскатах ставить большия пушки, галанки и мозжеры, и полковые пищали»⁴⁰.

Артиллерия устанавливалась и на батареях, оставшихся после похода 1695 г., и на вновь оборудованных позициях. Главным фронтом атаки был выбран восточный бастион крепости, против которого было возведено 7 батарей. На них было установлено 42 пищали и пушки, а также 27 мортир⁴¹.

На правом берегу Дона русскими войсками были заняты укрепления, построенные в прошлую осаду. Для действий по городу в них было установлено 12 пушек и 17 мортир⁴². Для обстрела цитадели внутри Азова была построена земляная насыпь, превышавшая высоту крепостных стен, на которой установили 25 орудий⁴³.

16 (26) июня начался артиллерийский обстрел крепости, продолжавшийся «непрестанно днем и ночью» до 10 (20) июля. Как сообщали турецкие перебежчики из Азова: «От пушек и от бомб весьма трудно, также и хлеба мало, а которой был, и тот от бомб весь сожжен и с землею смешен. Боевого люду 2000 человек раненых, побитых премножество, из-за реки Дону бомбами безтерпимо бьют и многих ранят»⁴⁴.

Однако, несмотря на интенсивный огонь, приведший к значительным разрушениям в городе, ни одного пролома в крепостных стенах так и не было сделано. Не удалось обрушить и восточный бастион крепости, по которому преимущественно велся огонь артиллерии.

Лишь после того как 10 (20) июля под Азов прибыли присланные по просьбе Петра I два инженера и четыре бомбардира из Бранденбурга, а также австрийский полковник артиллерии К. де Граге с инженерами, минерами и артиллеристами⁴⁵, артиллерии удалось добиться успеха. Результатом этого стало разрушение углового бастиона, что позволило русским войскам занять его 17 (27) июля.

На 18 (28) июля был назначен штурм Азова, который должен был предваряться артиллерийским обстрелом со всех батарей. К этому

моменту турецкий гарнизон понес существенные потери и вследствие блокады с моря испытывал недостаток продовольствия и боеприпасов. Крепостная артиллерия была подавлена: *«По роскатам пушечные стрельбу у них отбили, и в Азове из ружья стрельба малая, только за близостью камением бросаюцца»*⁴⁶.

С началом обстрела гарнизон крепости заявил о своей капитуляции. 19 (29) июля Азов был сдан русским войскам *«...с знамень, и с пушки, и с пороховою казною, и со всем, что в нем было, припасов»*⁴⁷.

Несмотря на успех второй осады, в действиях артиллерии проявились те же недостатки, что и ранее. Увеличение общего числа орудий и длительный артиллерийский обстрел не смогли обеспечить пробивание брешей в крепостных стенах. При обстреле была разрушена внутренняя часть крепости⁴⁸, однако гарнизон длительное время сохранял способность к сопротивлению. Лишь прибытие иностранных специалистов позволило скорректировать огонь и, в конечном итоге, создать условия для капитуляции.

В марте 1697 г. Петр I в составе Великого посольства отправился в Европу. В ходе поездки, среди прочего, планировалось ознакомиться с состоянием артиллерийского дела в европейских государствах.

В составленных Петром I *«наказных статьях»* для официально возглавлявших посольство Ф.Я. Лефорта, Ф.А. Головина и П.Б. Возницына содержались следующие пункты, касавшиеся артиллерии: *«В Любек послать для подряду литья: 30 пушек, 22 мартиров, 12 гоубиц. А каковы те вышеписанныя весом и мерою, и тому изготовятся впреть чертежи. Сыскать пушешных мастеров к Москве, человек 3-х или 4-х, также и станюшных плотников и кузнецов. На картузы купить бумаги 7000 стоп, рагов 3000 на порох к пушкам»*⁴⁹.

В мае — июне 1697 г., находясь в Кенигсберге, Петр I обучался теории и практике артиллерийского дела. Наставником его был бранденбургский специалист в области артиллерии подполковник Г. Штейтнер фон Штернфельд, по окончании обучения выдавший Петру аттестат *«...совершенного, в метании бомб осторожного и искусного огнестрельного художника»*⁵⁰.

В Кенигсберге Петром I были оставлены для обучения артиллерийской науке пятеро солдат Преображенского полка: Степан Буженинов, Данила Новицкий, Василий Корчмин, Иван Овцын и Иван Алексеев⁵¹.

В марте 1698 г. В. Корчмин сообщал Петру I об успехах, достигнутых в обучении: *«Выучили марта по 20 день фейверк и всю алтилерию, а что во алтилерии какие есть науки, и то известно милости твоей, а ныне учим тригонометрию»*⁵².

В апреле того же года к великим послам Ф. Я. Лефорту, Ф. А. Головину и П. Б. Возницину в Амстердам был прислан *«свидетельствованной лист»* от обучавшего волонтеров *«бомбардирского дела мастера»*, что *«...они в своем деле исправны»*⁵³.

В то же время еще один участник посольства, царевич А. А. Имеретинский (в будущем первый генерал-фельдцейхмейстер русской армии) изучал артиллерийское дело в Голландии. В августе 1697 г. он был отправлен в Гаагу, где в то время находилось Главное артиллерийское ведомство Голландии, а также арсеналы и полигоны для практического использования артиллерии.

Как полагает биограф А. А. Имеретинского, Д. А. Ватейшвили, общее руководство обучением царевича осуществлял известный военный инженер М. ван Кугорн (1641–1704), на тот момент возглавлявший артиллерийское ведомство Голландии⁵⁴. В ноябре того же года А. А. Имеретинский отправился в Утрехт, где продолжил обучение под руководством капитана артиллерии Я. Гошки, впоследствии приглашенного Петром I на русскую службу.

Путешествуя по Европе, Петр I и сопровождавшие его бомбардиры посещали арсеналы и лаборатории, занимались артиллерийскими опытами, принимали участие в стрельбах.

Так, в мае 1697 г. Петр осмотрел арсеналы Фридрихсбурга и Пиллау (Бранденбургское курфюршество); в декабре проводил артиллерийские опыты в деревне Мейерберх (Голландия); в марте — апреле 1698 г. посещал Вульвич — центр артиллерийского дела Англии, где наблюдал учебные и испытательные стрельбы *«...из мортиров и из пушек»* и сам принимал участие в них, а также осматривал *«лабораториум, где огнестрельныя всякия вещи и наряжают бомбы»*; в мае — июле проводил опыты в Лейпциге (Саксонское курфюршество) и осматривал арсеналы Дрездена, Кенигштейна и Вены⁵⁵.

В ходе пребывания Великого посольства в Бранденбурге, Голландии и Англии подыскивались и нанимались на русскую службу мастера пушечно-литейного дела, бомбардиры и пушкарки. Среди прочих,

были наняты артиллеристы Яган (Иоганн) Гинтер и Якоб Ульрих фон Спаррейтор⁵⁶.

Во исполнение «наказных статей» Петра I, в Любеке был размещен заказ на литье «...8 *гоубиц да 14 фельшштук*» (3-фунтовых пушек)⁵⁷. Договор на литье этих орудий заключили с пушечным мастером Питером Грейгером, «...которой больши 25-ти лет в вылитии пушек упражняется»⁵⁸.

Половина заказанных орудий была готова к июлю 1698 г.; вторая должна была быть готова в августе. Дождаться отливки всей партии орудий «...и к ним сделать станки», а затем отправить в Москву через Нарву и Новгород, было поручено дворянину Илье Коберту⁵⁹.

Во время пребывания в Голландии, Петр I получил в дар от взошедшего на шведский престол короля Карла XII 300 пушек, переданных в знак дружбы в целях борьбы с турками⁶⁰.

Согласно «Росписи, какову прислали смотр свейским пушкам марта в 3 день» 1698 г., эти пушки подразделялись на «две статьи»: к первой относились 150 орудий калибром $3\frac{1}{2}$ фунта, длиной $2\frac{3}{4}$ аршина, весом от 36 до 41 пуда; ко второй — 150 орудий калибром около 3 фунтов, длиной 2,5 аршина, весом от 25 до 28 пудов⁶¹. Эти орудия в дальнейшем служили образцами русскому литейному делу.

Вернувшись из Европы, Петр I начал подготовку к войне со Швецией, имея цель открыть выход к Балтийскому морю. Одним из аспектов подготовки стало размещение на Московском Пушечном дворе крупных заказов на производство артиллерийского вооружения.

В феврале 1699 г. было отдано распоряжение отлить сто 3-фунтовых пушек для вновь формирующихся полков русской армии⁶². Медь для литья была получена за счет сбора с городов и последующей переплавки разнокалиберных орудий, «...которые ядром по полтора, и по фунту, и по полфунту»⁶³. К 31 августа (10 сентября) пушки были изготовлены⁶⁴.

Одновременно с литьем полковых пушек проводились испытания облегченных 2- и 3-пудовых мортир на «короткой доске». Попыты, проводившиеся под руководством «иноземца» Я. Гинтера, заключались в стрельбе из мортир бомбами с применением разных зарядов пороха. При этом каждый раз учитывалась дальность полета бомбы, а также устойчивость положения мортиры при выстреле.

По итогам этих испытаний в июле 1699 г. было принято решение об изготовлении партии из 1002- и 3-пудовых мортир⁶⁵. Кроме того, Московский Пушечный двор получил заказ на литье еще двести 3-фунтовых пушек⁶⁶. Однако из-за большого объема работ и значительно-го ущерба, причиненного пожаром на Пушечном дворе 26–27 июля (5–6 августа) 1699 г.⁶⁷, полностью выполнить эти заказы до начала Северной войны не удалось.

Наряду с изготовлением новых орудий, было дано распоряжение свозить артиллерию из российских городов в Москву. В города были отправлены *«росписи»* орудий и боеприпасов. Так, из Нижнего Новгорода было приказано вывезти 30 пищалей и 5330 ядер; из Арзамаса — 16 пищалей и 2100 ядер; из Олонца — 40 пищалей; из Кунгура — 2 пищали; из Вологды — 9950 ядер и т.д.⁶⁸ Из этих орудий после соответствующего осмотра предполагалось сформировать парк осадной артиллерии для предстоящих военных действий.

При доставке артиллерии возникали определенные трудности. Так, в августе 1699 г. из Азова в Воронеж для отправки в Москву были доставлены 35 мортир. Однако, как сообщал в Пушкарский приказ — воронежский воевода Е. Хрущов, *«...те мозжеры послать к Москве некем и не на чем, того ради, что воронежцы все у карабельного строения, а которые на Воронеже есть пушкарки да станичники, и те все в розсылке в розных посылках»*⁶⁹.

Одновременно артиллерия сосредоточивалась в пограничных со Швецией Новгороде и Пскове, куда было приказано перевести *«наряд и припасы»* из новгородских и псковских пригородов⁷⁰. Однако доставленные орудия большей частью оказывались непригодными. Так, в *«сказке»* пушкарей, поданной новгородскому воеводе И. Ю. Трубецкому, отмечалось: *«Те все пушки к стрельбе негодны, и те тюфяки к стрельбе плохи ж»*⁷¹.

19 (30) августа 1700 г. было объявлено о начале войны против Швеции⁷². Планом кампании предусматривалось, в первую очередь, овладеть крепостью Нарва, что позволило бы обеспечить русским войскам опорный пункт для дальнейших военных операций.

Для похода под Нарву было сформировано три осадных парка в Москве, Новгороде и Пскове. В общей сложности осадная артиллерия состояла из 134 орудий⁷³. Полковая артиллерия пехотных

и драгунских полков, участвовавших в походе, насчитывала 50 3-фунтовых пушек⁷⁴.

22 августа (2 сентября) с войсками, выступившими из Москвы к Нарве, была отправлена полковая и часть осадной артиллерии. Отправка оставшихся осадных орудий задержалась до 8 (19) сентября. Причиной послужило то, что, несмотря на изданный в апреле указ Петра I о «*даче*» с каждого города подвод под перевозку артиллерии и боеприпасов⁷⁵, достаточного количества подвод собрано не было.

По пути к московской артиллерии должен был присоединиться новгородский осадный парк.

Псковскую осадную артиллерию решено было перебросить к Нарве по воде. 22 августа (2 сентября) псковскому воеводе В.П. Лодыгину была отправлена грамота с предписанием немедленно отправить «...пушки, порох и свинец» на судах с тем, чтобы прибыть под Нарву к 15 (26) сентября⁷⁶.

Переброска артиллерии была связана с большими трудностями. Генерал-фельдмаршал Ф.А. Головин, отвечавший за движение войск, постоянно жаловался Петру I на отсутствие подвод для перевозки орудий и боеприпасов⁷⁷. По этой причине часть Новгородского осадного парка пришлось отправить к Нарве по воде⁷⁸.

Вследствие этих обстоятельств полностью сосредоточить осадную артиллерию под Нарвой удалось лишь к середине октября, что задержало начало операции и усложнило положение русских войск ввиду наступавшей зимы.

Для атаки был выбран южный фронт Нарвы, признанный наименее укрепленным; при этом для отвлечения сил осажденных было принято решение одновременно повести вспомогательную атаку против Ивангорода. Определять места расположения батарей и корректировать действия артиллерии во время осады должны были присланные по просьбе Петра I из Польши генерал-лейтенант Л.—Н. Алларт, четыре артиллерийских офицера и три инженера.

К 19 (30) октября под стенами Нарвы и Ивангорода было заложено 10 батарей, рассчитанных на 81 орудие, однако вооружить пушками и мортирами удалось только 8, установив на них 54 орудия⁷⁹. Причиной стало неудовлетворительное состояние артиллерии; в частности, многие орудия имели неисправные колеса и лафеты, ломавшиеся при

установке на батарее⁸⁰. Еще 22 пушки и 17 мортир были рассредоточены по линии укреплений, возведенных на случай возможного подхода шведских войск на левом берегу р. Наровы⁸¹.

20 (31) октября начался артиллерийский обстрел Нарвы и Ивангорода, продолжавшийся на протяжении двух недель. За это время удалось частично разрушить укрепления Ивангорода и вызвать пожары в Нарве, однако существенного ущерба оборонительным сооружениям обеих крепостей причинено не было. Крепостная артиллерия Нарвы с первых дней осады вела огонь по позициям русских войск из пушек и мортир⁸²; подавить ее действия русской артиллерии не удалось. Сложившаяся ситуация во многом повторяла негативный опыт Азовских походов.

К началу ноября артиллерия стала испытывать недостаток боеприпасов. Часть подвод, перевозивших ядра и бомбы, не смогла прибыть к Нарве из-за распутицы. Те же боеприпасы, что были доставлены из разных городов, зачастую не подходили под имевшиеся калибры орудий. Их калибровку вынуждены были производить непосредственно перед началом обстрела, вследствие чего заготовить достаточное количество выстрелов на одно орудие не удавалось.

К 6 (17) ноября в запасе оставалось не более 3 тыс. откалиброванных пушечных ядер и 1100 бомб⁸³. При обстреле приходилось использовать каменные ядра. По этой причине на военном совете было решено приостановить обстрел Нарвы и сосредоточить все усилия на взятии Ивангорода. С этой целью была начата постройка дополнительных батарей в непосредственной близости от стен Ивангорода, однако завершить эту работу не удалось.

19 (30) ноября на помощь осажденному гарнизону Нарвы подошла шведская армия во главе с королем Карлом XII и с двух направлений атаковала позиции русских войск⁸⁴. Вследствие быстрого прорыва шведами оборонительной линии, русская полковая артиллерия не оказала эффективной поддержки пехоте и коннице.

Основные силы русской армии были разбиты. Лишь гвардейским Преображенскому и Семеновскому полкам, а также дивизии генерала А. А. Вейде удалось использовать несколько орудий для оказания сопротивления шведам. Однако и эти части вынуждены были капитулировать.

В итоге сражения находившаяся под Нарвой русская артиллерия была захвачена шведами. Согласно «Журналу или Поденной записке», было утрачено 145 орудий⁸⁵. Однако с учетом общего количества орудий осадной и полковой артиллерии, сосредоточенных под Нарвой, представляется возможным и большее число потерь. Ближе к истине, на наш взгляд, приводимая в шведском «Объявлении о баталии при Нарве» цифра в 180 потерянных русской армией орудий⁸⁶.

Неудача Нарвской операции стала еще одним фактором, продемонстрировавшим необходимость преобразований в различных сферах артиллерийского дела.

Таким образом, период 1682–1700 гг. стал своеобразным подготовительным этапом для будущих реформ артиллерии. Целенаправленной подготовки к ним не велось, однако в силу сочетания ряда субъективных и объективных факторов именно в эти годы были во многом заложены основы будущих преобразований.

«Потешные забавы» способствовали освоению Петром I основ артиллерийского дела. Из «потешных», прошедших вместе с царем артиллерийскую подготовку, в дальнейшем была сформирована бомбардирская рота Преображенского полка — первая регулярная часть русской артиллерии, а также артиллерийские команды, вошедшие в состав гвардейских Преображенского и Семеновского полков.

Великое посольство имело значение для расширения личного опыта Петра I в области артиллерии. В ходе путешествия по Европе Петр ознакомился с состоянием артиллерийского дела в Англии, Голландии и германских государствах, прошел обучение теории и практике артиллерии. Эти знания в дальнейшем использовались при проведении преобразований во всех сферах артиллерийского дела.

Подготовку в Европе прошли бомбардиры, которые в дальнейшем стали преподавателями одной из первых в России артиллерийских школ при бомбардирской роте Преображенского полка. Великое посольство расширило практику найма на русскую службу иностранных артиллеристов и мастеровых.

В то же время на примере Азовских походов и осады Нарвы стала очевидна потребность в качественных изменениях системы производства артиллерийского вооружения, унификации материальной части,

создании системы подготовки офицерского и рядового личного состава, придании артиллерии черт регулярного рода войск.

Результатом стали осуществленные Петром I в первой четверти XVIII в. преобразования во всех сферах артиллерийского дела, существенно ускорившие его развитие и способствовавшие становлению артиллерии как одного из основных родов войск регулярной армии.

Ссылки

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.— М., 1915.— Т. 1.— Ч. 2.— С. 230.

² Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом.— М., 1872.— Т. 1.— С. 33–34.— № 158.

³ Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии.— М., 1940.— Т. 1.— С. 58; Забелин И. Е. Домашний быт русского народа...— С. 231, 647.

⁴ Сборник выписок из архивных бумаг...— С. 39–40.— № 175.

⁵ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Сст. 1; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 532. Оп. 2. Д. 3147. Сст. 1; Д. 3150. Сст. 1.

⁶ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (далее — НИА СПбИИ). К. 107. Оп. 1. Д. 59. Сст. 1.

⁷ Там же. Сст. 2.

⁸ Там же. Сст. 2–3.

⁹ Там же. Сст. 4–7.

¹⁰ Архив князя Ф. А. Куракина.— СПб., 1890.— Кн. 1.— С. 71.

¹¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 403. Сст. 1.

¹² ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 5051. Сст. 1; Д. 5052. Сст. 1.

¹³ Там же. Д. 5011. Сст. 1; Д. 5013. Сст. 1; Д. 5054. Сст. 1; Д. 5056. Сст. 1; Д. 5057. Сст. 1; Д. 5066. Сст. 1.

¹⁴ Бобровский П. О. Потешные и начало Преображенского полка.— СПб., 1899.— С. 44; Гиппиус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование Императора Петра Великого.— СПб., 1883.— С. 26; Сборник выписок из архивных бумаг...— С. 75.— № 323.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов (далее — РГА-ДА). Ф. 396. Оп. 1. Ч. 19. Д. 30959. Л. 1.

¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого.— СПб., 1887.— Т. 1.— С. 10; Ратч В. Ф. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник.— 1860.— № 1.— С. 14.

¹⁷ Лебедянская А. П. Пушкарский приказ. Опыт изучения организации артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII столетии. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1949–1950. С. 53 // Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 16р. Оп. 1. Д. 21.

¹⁸ Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России.— М., 1957.— С. 202.

¹⁹ Архив князя Ф. А. Куракина.— СПб., 1890.— Кн. 1.— С. 67; Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и его время // Военный сборник.— 1870.— № 12.— С. 275.

²⁰ Колосов Е. Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в. // Исторические записки.— М., 1962.— Т. 71.— С. 267; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого.— СПб., 1858.— Т. 2.— С. 229.

²¹ РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 348. Л. 1; Д. 354. Л. 1–4.

²² Лунин Б. В., Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.).— Ростов-на-Дону, 1940.— С. 17.

²³ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого...— С. 226.

²⁴ НИА СПбИИ. К. 249. Оп. 1. Д. 97. Ст. 26.

²⁵ Там же. К. 277. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²⁶ Gordon P. Passages from the diary of general Patrick Gordon of Auchleuchries in the years 1635–1699.— Aberdeen, 1859.— P. 184.

²⁷ Ратч В. Ф. Азовский поход 1695 г. // Артиллерийский журнал.— 1857.— № 5.— С. 39.

²⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России.— СПб., 1861.— Ч. 2.— С. 38.

²⁹ Из отчета об осаде Азова в 1695 и 1696 годах генерала Гордона, командовавшего значительной частью армии (Британский источник

XVIII в. об Азовских походах Петра I) // Исторический архив.— 1997.— № 3.— С. 196–197; Новые документы о Петре Первом. Публикация А. Бабкина // Новый журнал.— Т. 44.— Кн. 158.— Нью-Йорк, 1985.— С. 185; Походный журнал 1695 года.— СПб., 1853.— С. 21.

Артиллерия, использовавшаяся под Азовом, отличилась значительной разнокалиберностью. Так, в составе 106 мортир осадной артиллерии входило 20 ½-пудовых, 12 пудовых, 33 двухпудовых, четыре 2½-пудовых, 26 трехпудовых, четыре 4-пудовых, четыре 4½-пудовых, одна 6-пудовая, две 8-пудовых (см.: Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения...— С. 267). Не для всех из этих орудий имелись подходящие по калибру боеприпасы. Вероятно, по этой причине, порядка 60 мортир не было задействовано в артиллерийском обстреле крепости.

³⁰ Письма и бумаги...— С. 40.

³¹ Там же.— С. 38–39.

³² Там же.— С. 39.

³³ Архив князя Ф.А. Куракина.— СПб., 1890.— Кн. 1.— С. 252; Gordon P. Passages from the diary...— P. 184.

³⁴ Богословский М.М. Петр I...— С. 237, 239; Походный журнал 1695 года...— С. 23.

³⁵ НИА СПбИИ. К. 47. Оп. 2. Д. 346. Ст. 1.

³⁶ Там же. Д. 353. Ст. 1.

³⁷ Гиппиус В.И. Лейб-гвардии бомбардирская рота...— С. 204.

³⁸ Там же.

³⁹ НИА СПбИИ. К. 111. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

⁴⁰ Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика города и торжественное отступление с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных происшествий и с имянным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, высших и нижних военачальников в числе всех войск и учиненным оным наград.— СПб., 1773.— С. 91.

⁴¹ История Отечественной артиллерии.— М., 1960.— Т. 1.— Кн. 2.— С. 84.

⁴² Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории...— С. 70.

⁴³ Поход боярина и большого полку воеводы...— С. 94–95; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого...— С. 286.

⁴⁴ НИА СПбИИ. К. 238. Оп. 1. Д. 362. Л. 4.

⁴⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Ч. 1. Сношения с государствами европейскими. Т. 7. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею (с 1686 по 1699 год).— СПб., 1864.— Стб. 1109, 1113.

⁴⁶ НИА СПбИИ. К. 154. Оп. 2. Д. 155. Сст. 3.

⁴⁷ Там же. К. 12. Оп. 2. Д. 910. Сст. 2.

⁴⁸ Как отмечалось очевидцами, побывавшими в Азове после сдачи его русским войскам: «Сей город ныне пустое место, и так бомбами разорен, будто уже за несколько сот лет запустошен есть». См.: НИА СПбИИ. К. 12. Оп. 2. Д. 911. Сст. 2.

⁴⁹ Письма и бумаги...— СПб., 1887.— Т. 1.— С. 136–137.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 37. Л. 1–2.

⁵¹ Памятники дипломатических сношений древней России... Т. 8. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею (с 1695 по 1699 год).— СПб., 1867.— Стб. 850.

⁵² Письма и бумаги...— СПб., 1887.— Т. 1.— С. 715.

Интересно, что один из волонтеров, Степан Буженинов, на момент обучения был неграмотен, о чем В. Корчмин упоминает в том же письме: «Изволил ты писать, чтоб отписать, как Степан, не учась грамоте, геометрию выучил, и я про то не ведаю». Успехи другого бомбардира, Данилы Новицкого, ставил под сомнение волонтер А. Щербаков, писавший Петру I в июле 1699 г. из Берлина: «Он по твоему указу все выучил, геометрию и математику, а еще и ни одной цифири не знает, и ныне хочет начать учиться пушки лить, но мне мнится, что столько же будет и столько же выучится, как и математику». См.: Там же.— С. 773–774. Впрочем, каких-либо последствий для Д. Новицкого это письмо не имело.

⁵³ Памятники дипломатических сношений. СПб., 1867.— Ч. 1.— Т. 8.— Стб. 1221.

⁵⁴ Ватейшвили Д. Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений, XIII–XIX века.— М., 2003.— Т. 2.— С. 175–176.

⁵⁵ Там же.— С. 217; Гузевич Д. Ю, Гузевич Д. И. Великое посольство.— СПб., 2003.— С. 88–90; Походный журнал 1695 года...—

С. 12; Походный журнал 1698 года. — СПб., 1853. — С. 6–7, 12–13, 23–24.

⁵⁶Гузевич Д.Ю, Гузевич Д.И. Великое посольство... — С. 141, 143–144, 148.

Я. Гинтер (1670–1729) — участник Северной войны, с 1706 г. командующий артиллерийского полка, с 1726 г. исполняющий обязанности генерал-фельдцейхмейстера, с 1728 г. — генерал-фельдцейхмейстер.

Я. У. фон Спаррейтор (Шпаррейтор, Шпирейтор) (1668–1750) — в период Северной войны руководитель Московского Пушечного двора по техническим вопросам, преподаватель Артиллерийской школы в Москве, генерал-лейтенант от артиллерии (1739 г.); участник русско-турецкой войны (1735–1739 гг.); прослужил в русской артиллерии свыше 40 лет.

⁵⁷Письма и бумаги... — С. 234.

⁵⁸Памятники дипломатических сношений... — Стб. 1173–1179.

⁵⁹Там же. — Стб. 1309–1310.

⁶⁰Памятники дипломатических сношений... — Стб. 1063–1064, 1151–1152; Письма и бумаги... — СПб., 1887. — Т. 1. — С. 220–222.

⁶¹Сборник военно-исторических материалов. — Вып. I. Северная война. Документы. 1705–1708 гг. — СПб., 1892. — С. 208.

⁶²НИА СПбИИ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 329. Л. 6 об.

⁶³Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГАВМФ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 5. Л. 148.

⁶⁴Там же. Л. 311 об.

⁶⁵Там же. Л. 254 об.

⁶⁶Там же. Л. 281 об.

⁶⁷РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 53. Л. 207–208.

⁶⁸Северная война 1700–1721 гг. Сборник документов. — М., 2009. — Т. 1. — С. 27–28.

⁶⁹РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 5. Л. 310 об.

⁷⁰Северная война 1700–1721 гг.... — С. 28.

⁷¹Там же. — С. 42.

⁷²Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (далее — ПСЗ). 1-е собрание. — СПб., 1830. — Т. 4. — № 1811.

⁷³Московский осадный парк насчитывал 68 орудий, в т.ч. 7 пудовых гаубиц и 61 мортиру (двадцать 2-пудовых, сорок 3-пудовых и одна ½-пудовую). Новгородский осадный парк включал 29 пушек (шесть 6-фунтовых, шесть

10-фунтовых, двенадцать 12-фунтовых, три 21-фунтовых, две 22-фунтовых). Псковский осадный парк состоял из 37 орудий, в т.ч. 34 пушек (одинадцать 6-фунтовых, одна 13-фунтовой, две 18-фунтовых, одна 25-фунтовой, одна 30-фунтовой, две 40-фунтовых, шестнадцать 48-фунтовых) и 3 мортир. См.: ОР РНБ. Ф. 885. Д. 477. Л. 85 об., 86 об., 95–95 об. Значительная часть этих орудий представляла собой устаревшие артиллерийские системы; некоторые из них были изготовлены еще в XVI — первой половине XVII в. (пищали «Лев», «Медведь», «Соловей» и др.).

⁷⁴ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 477. Л. 87.

⁷⁵ ПСЗ. Т. 4. № 1779.

⁷⁶ Северная война 1700–1721 гг... — С. 49.

⁷⁷ Письма и бумаги... — СПб., 1887. — Т. 1. — С. 826, 829–831ж Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого... — Т. 4. — Ч. 2. — Приложения. — С. 149, 154, 156–157.

⁷⁸ Галларт А. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. — 1822. — № 1. — С. 4–5; Письма и бумаги... — СПб., 1887. — Т. 1. — С. 830; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого... — Т. 2. — С. 157.

⁷⁹ Галларт А. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. — 1822. — № 1. — С. 7–13.

⁸⁰ Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадтского мира. — СПб., 1770. — Ч. 1. — С. 15.

⁸¹ Беспалов А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700–1709. — М., 1998. — С. 42; Петров А. Нарвская операция 1700 года // Военный сборник. — 1892. — № 7. — С. 26.

⁸² Походный журнал 1700 года. — СПб., 1911. — С. 6–7.

⁸³ Ратч В. Ф. Осада Нарвы в 1700 г. // Артиллерийский журнал. — 1858. — № 3. — С. 89.

⁸⁴ Галларт А. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. — 1822. — № 2. — С. 126.

⁸⁵ Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадтского мира. — СПб., 1770. — Ч. 1. — С. 25.

⁸⁶ Северная война 1700–1721 гг... — С. 73.